

Екатерина Калинина в кругу землячек (сидит слева)

его на Калинина, молоденьких балерин из Большого театра подсовывало ему ОГПУ-НКВД. Секретарь Сталина Борис Бажанов вспоминал, что эти операции одобрялись неким товарищем Каннером.

По неопытности «Михалваныч» довольствовался-де самым третьим сортом. Компрометацию эту, по мнению Бажанова, организовывали зря, из лишнего служебного усердия, так как особой надобности в ней не было: подопечный не позволял себе выпадов против власть предержащих.

Журналистка Мария Светлова отдает должное Михаилу Ивановичу: «Он любил не только балет. Не меньше председатель ВЦИК уделял внимание оперетте. Историки могли бы подкрепить сей факт печатным словом, достав номер газеты «Известия» за 1924 год с фельетоном Демьяна Бедного «О том, как наш староста Калиныч отбил Татьяну Бах у Авербаха».

На полполосы поэт красочно расписал предоставленный ему компромат, искусно обрушив гнев на «неких старичков, власть имущих, путающихся с молоденькими артисточками из оперетты». Михаил Иванович, у которого в то время был роман с молодой певицей Татьяной Бах, однако, не унялся и оболящать девушек не прекратил. Он лишь перестал водить дружбу с противниками Сталина по партии. Вождь верного старосту за понятливость оценил и отблагодарил, закрыв глаза на его блуд».

СМЕРТЬ БАЛЕРИНЫ

Не лишен сарказма коммента-

рий ныне покойного лидера инициативной группы «Возвращение» Юрия Шаркова после выступления Татьяны Черных: «Если говорить об отношениях между Калининым и его супругой, то знаменитые подвиги Билла Клинтона по сравнению с ними выглядят просто детскими упражнениями».

Ю. А. Шарков поведал страшную историю, опубликованную в Варшаве еще в 1990 году в книге «Коханки Сталина», но оставшуюся практически неизвестной тверичам. Однажды после репетиции балерину Большого театра Беллу Уварову увезли к «всесоюзному старосте». Артистка пропала, живой ее больше не видели. По поручению Сталина для расследования случившегося была создана специальная комиссия. В нее вошли Георгий Маленков, Лев Мехлис и личный секретарь вождя Александр Поскребышев – люди из ближайшего окружения Сталина. Михаил Калинин получил месячный отпуск. Но пока шли поиски артистки, в Москве начался шпионский процесс, по которому репрессировали родителей Уваровой: ее отец, инженер-металлург, служил консультантом британской миссии. Через месяц после роковой репетиции порубленное тело Уваровой нашли в подмосковном лесу. Балерину похоронили. Официально ее могила находится на Ваганьковском кладбище. В итоге дело о смерти Уваровой было замято.

На этой пессимистической ноте и закончилось то заседание Тверского клуба краеведов. Но появился повод поразмышлять о том о сем.

«ЛОКОТЬ КАЦА»

В ночь на 4 апреля 1935 года в Твери был взорван редкий по красоте Спасо-Преображенский собор, стоявший возле Императорского дворца. В то время местной властью уже третий месяц руководил секретарь Оргбюро ЦК ВКП (б) по Калининской области Михаил Ефимович Михайлов (Каценеленбоген). Оказывается, Каценеленбоген (в вольном переводе – «локоть Каца») находился в родстве с М. И. Калининым. Так утверждал сотрудник Института философии Академии наук СССР Евгений Евсеев в книге «Сатрап»: «Однажды был арестован близкий родственник М. И. Калинина, первый секретарь Калининского обкома партии Михайлов». Узнав об аресте, Калинин обратился к Сталину с заявлением: либо Михайлова освободят, либо он откажется подписывать указы Президиума Верховного Совета. Тут Калинин, как говорится, не на того напал. Шантаж Сталина не удался: Каценеленбоген умер естественной для секретарей обкомов смертью – его расстреляли 1 августа 1938 года. А вскоре, 25 октября, взяли Екатерину Ивановну – по антитеррористическому закону, подписанному после нелепой смерти Кирова самим же Калининым. «Всесоюзный староста», как миленький, продолжал подмахивать все бумаги, ложившиеся ему на стол. Поэтому на следующий, 1939, год скульптор Николай Томский отлил в Ленинграде фигуру Калинина. Засим она 40 лет находилась Бог весть где, но в конце концов ее пристроили во двореке Дворца пионеров, ныне Тверского Дворца творчества детей и молодежи.

Более неподходящее место придумать трудно, так как буквально через три дня после взрыва собора Калинин санкционировал применение к 12-летним детям высшей меры социальной защиты – расстрела. Любопытно, что после зачистки собора, произведенной с согласия Михайлова-Каценеленбогена, ровно через двадцать лет, в разгар реабилитации политзеков, на этом же месте появился бронзовый памятник, но не репрессированному родственнику Калинина, как можно